

Видя, что к Громиле пришел друг, брат Ци радостно притащил с рынка крупного амура и пару фунтов свиной грудинки, заявив, что покажет троим юнцам мастер-класс от шеф-повара. Будучи человеком прямолинейным, брат Ци, разумеется, не замечал тонкой атмосферы между Громилой и его хорошим другом. Да что там говорить, если бы Сы Сянь не прожила две жизни, она бы и сама не заподозрила неладное — всё-таки на дворе стоял 1995 год, а они жили в захолустном городке.

Расспросив их, она узнала, что парня из параллельного класса зовут Фан Шаофу. Сы Сянь внимательно присмотрелась к их типажам. Фан Шаофу по всем признакам походил на пассивного партнера, но в то же время не совсем: хотя черты лица у него еще не оформились, в нем не было той жеманности, что у геев, которых она знала в прошлой жизни. Может, 0,5? Пока Фан Шаофу помогал брату Ци наводить порядок в закусочной, Громила сидел в сторонке, протирал вентилятор и не сводил глаз с движений друга. Сы Сянь, помогая брату Ци с овощами, тоже поглядывала на них, раздумывая, что можно предпринять. В конце концов, события прошлой жизни могли повториться, а Ли Вэй, которого она считала своим другом, не должен был загубить всю жизнь в этой глуши только из-за своей ориентации.

Разлучить их? Предостеречь, чтобы не наломали дров? Когда люди искренне привязаны друг к другу, физическая близость неизбежна. А она сама... как же ей хотелось поскорее увидеть Цзы Цзюньнин.

Вскоре работа была закончена, и стол накрыли. Дела в закусочной шли в гору: клиентов становилось всё больше, а с оптовиками удалось договориться. Совет Сы Сянь закупать товар в Шэньчжэне оказался кстати — у Ци У как раз нашелся родственник, ушедший в бизнес, и на предложение он ответил коротко: дело выгорит. Всё шло гладко, и хотя Ци У был воодушевлен, он не терял голову, а, наоборот, работал еще усерднее.

— Сянь, скоро в школу, верно? — Ци У узнал о семье Сы Сянь лишь недавно, когда она привела свою мать, чтобы открыто обо всем рассказать. Он не рассердился, а лишь решил, что девчонка она толковая. Достав бумажный сверток, он протянул его ей: — Держи пенал, не говори потом, что брат Ци скупой.

Сы Сянь знала, что внутри, и не хотела обижать его отказом.

— Спасибо, брат Пятый. Раз ты считаешь меня младшей сестренкой, я признаю тебя старшим братом. А пенал... считай, что я его у тебя одолжила.

Громила, конечно, не понял, о чем они говорят — подумаешь, пенал.

— По возрасту Сы Сянь и мне должна быть младшей сестрой. Раз брат Ци дарит пенал, я подарю тетрадь, — серьезно сказал Громила, на что Фан Шаофу закатил глаза, а Ци У расхохотался.

— Ладно-ладно, Сы Сянь, только не вздумай возвращать Ли Вэю тетрадь.

Сы Сянь беспомощно посмотрела на простоватого Громилу, а Фан Шаофу, не упустив случая поддержать своего спутника, добавил:

— Раз вы дарите пенал и тетрадь, мне остается подарить Инсюн.

Инсюн — популярная в то время марка перьевых ручек, были как дорогие модели, так и копеечные. Сы Сянь не ожидала, что Фан Шаофу подарит ей совершенно новую ручку, перевязанную красной шелковой ленточкой. На ней размашистым почерком была выведена строчка из стихотворения Ван Гочжэня: Я улыбаюсь, идя навстречу жизни. Почерк явно принадлежал Фану. Говорят, по почерку можно узнать человека на восемьдесят процентов. Так прошла неделя, в течение которой Фан Шаофу стал частым гостем в закусочной — его семья работала на электротехническом заводе, и он с детства разбирался в технике.

Наконец настал день, когда Сы Сянь, получив зарплату от хозяина, угостила Громилу пивом. Она всё не знала, как завести разговор об их отношениях — тема была слишком деликатной, намеки не помогали, и она решила ждать подходящего момента.

Громила, обдуваемый прохладным речным ветром, спросил:

— Сы Сянь, как ты считаешь, какой я человек?

— Вполне себе ничего, — ответила она.

Громила пропустил мимо ушей её насмешку.

— А... что ты думаешь о Сяо Фане?

Они стояли, облокотившись на кирпичный парапет моста. Услышав вопрос, Сы Сянь выпрямилась, но ответила легко:

— Вы оба замечательные, мне было бы трудно выбирать.

Ци У часто подшучивал над ними, спрашивая, что делать, если два лучших друга влюбились в одну девушку. В этом и правда был подвох, вот только никакой девушки в их истории не было. Каждый раз, когда Ци У так шутил, Громила и Фан Шаофу заметно напрягались, что заставило Ци У задуматься. Однажды после смены он даже хватал Сы Сянь за руку, спрашивая, кто из них ей нравится. И когда брат Ци задавал такие вопросы, Сы Сянь с нетерпением ждала того дня, когда он узнает правду об их связи.

Громила почесал затылок:

— Сы Сянь, ладно брат Ци любит шутить, но ты-то не издевайся надо мной.

Поняв, что момент настал, она заказала ему еще пива. Давай, делай каминг-аут, будь смелым. Алкоголь придает храбрости — Сы Сянь подумала, что она, наверное, самый преданный сторонник каминг-аута своего друга.

— Как ты думаешь, что в этом мире считается самым ненормальным?

— Насколько ненормальным?

— Очень ненормальным, — Ли Вэй глубоко вздохнул. — Настолько, что если скажешь кому-то, тебе ответят: как ты мог такое сделать, ты не должен так поступать.

— А ты всё равно хочешь так поступить?

Ли Вэй отхлебнул пива:

— Хочу. Черт возьми, как хочу. Если не делать этого, кажется, будто чего-то не хватает. Не могу объяснить, но ни есть, ни спать не можешь, всё валится из рук.

— Тогда делай.

— Ты даже не спросила, что это за дело.

— Я знаю.

— Ты знаешь!?

— Я знаю, что ты любишь Сяо Фана, а он любит тебя.

— Не это... — Громила покраснел так, что кровь могла брызнуть из ушей. — Я хотел сказать, что хочу бросить учебу и вместе с братом Ци отремонтировать технику.

Сы Сянь замолчала. Какая еще техника? При чем тут нормальность? Разве от ремонта техники ты начнешь лучше спать и есть? У этих парней что, мыслительный процесс иначе устроен?

Конечно, Сы Сянь не хотела признавать, что запуталась в логике Громилы, и просто бросила фразу, которую долго держала в себе. Она взорвала тишину. Громила, дрожа, отпил еще пива. Они шли вдоль реки, один за другим, не решаясь продолжать разговор. Уже у общежития для сезонных рабочих Громила невнятно пробормотал:

— Ты не думаешь, что это... очень ненормально?

Теперь Сы Сянь поняла, что он имел в виду их отношения.

— Я знаю лишь одно: в этом нет ничего плохого. Что тут может быть не так? Жизнь человека слишком коротка, коротка настолько, что мы не успеваем даже как следует сберечь того, кто дорог.

Возможно, свет уличных фонарей в тот вечер падал как надо, но Ли Вэй шел нетвердой походкой, чувствуя необычайную решимость. Нет ничего приятнее, чем получить одобрение своей невыразимой любви. Когда его фигура скрылась за поворотом, Сы Сянь с новой силой затосковала по времени, проведенному с Цзы Цзюньнин. Как же хорошо, скоро она навсегда будет со своей Сяо Нин. Человеческая жизнь одновременно коротка и бесконечно длинна — длинна настолько, что невыносимо позволить тебе скитаться в одиночестве.

В ожидании Цзы Цзюньнин время тянулось мучительно долго, но каждое мгновение казалось драгоценным. Не каждому дается шанс начать всё сначала, и она была благодарна судьбе за эту возможность и за то, что ждать пришлось совсем недолго. Приближалось начало занятий, и в душе Сы Сянь зародилось странное волнение. Даже Громила и Сяо Фан заметили, что у нее появились темные круги под глазами, а брат Ци думал, что она просто переутомилась. Это был секрет — сладкий, как мед. Ци У спрашивал Громилу, не изменились ли времена — почему Сы Сянь так радуется школе? Громила хотел было сказать, что его младший кузен дома плачет и не хочет идти на занятия, так что дело вовсе не во временах, но тут мимо них прошла Сы Сянь, напевая сладкую мелодию. В день открытия школы Ли Вэй сказал брату Ци, что видел, как Сы Сянь буквально порхала в сторону учебного заведения.

Сы Сянь думала, что обязана произвести на Сяо Нин хорошее впечатление. Но, как вы понимаете, зачастую всё идет совсем не так, как задумано.

<http://bllate.org/book/21764/2250615>